

ПТУШКІ І МЫ

№4
'2002

Шэрыя жураўлі

УЛАДЗІМІР КАЗУЛІН

Жаночае ўпрыгожанне кольт. XII ст.
Срэбра, пазалота, эмалі.

«А вы знаете, что наши болота – легкие Европы?» – с гордостью спросила у нас пожилая женщина, жительница древнего полесского города Турова. Как не знать. Уже несколько месяцев на различных телеканалах показывали наш видеоролик «Сохраним болота» именно с этими словами. Но услышать их еще раз от коренных полешуков было приятно – здорово, что вера в необходимость белорусских болот укрепляется среди всех людей республики, а самое главное – среди местных жителей.

Этапной для АПБ в этом году стала 2-ая Международная конференция по экологии и охране пойм и низинных болот Полесья. Впервые для Беларуси разработаны планы управления крупнейшими низинными болотами республики и Европы. Заложена научная платформа для последовательных шагов по сохранению и восстановлению на них природных экосистем. Уже реализуются практические мероприятия в заказниках «Споровский» и «Ельня».

А еще в АПБ выдана членская карточка с номером 1000.

Все вышесказанное означает, что шансы у «легких Европы» остаться «чистыми» увеличиваются. Поэтому столь много материалов о болотах в этом номере.

Игорь Бышнев

Рэдактар: Ігар Бышнёў

Рэдакцыйная рада:
Аляксандр Вінчэўскі, Андрэй Галдзянкоў, Міхаіл Нікіфараў, Сяргей Плыткевіч, Алена Філіпчык

Пераклад на ангельскую мову
Дзмітрый Галубоўскі

Малюнкі: Ігар Бышнёў

Распаўсюджваецца бясплатна сярод сяброў АПБ

Наш адрас:
АПБ, а/с 306, Мінск-50, 220050, Беларусь
Тэл.: 017-263 01 30. Факс: 017-263 06 13
E-mail: APB@tut.by

Выдавец: УП "Рыфтур". Тэл.: 017-223 27 14
Ліц. ЛВ№474 да 9.01.2006 Дзяржкамдрук РБ
Камп'ютарная вёрстка Сяргей Скіндзер

Дзейнасць АПБ падтрымліваецца Каралеўскім Таварыствам Абароны Птушак (RSPB), партнерам BirdLife International у Вялікабрытаніі.

АПБ з'яўляецца афіцыйным прадстаўніком BirdLife International у Беларусі

СОДЕРЖАНИЕ

ПТУШКІ І МЫ
№4' 2002

На здымке: **АРОЛ-ВУЖАЕД**
(фота С.ПЛЫТКЕВІЧА, зроблена з дапамогаю Ў.ІВАНОЎСКАГА)

BirdLife
INTERNATIONAL

Вертлявая камышевка, маленькая птичка, ранее известная практически только в среде орнитологов, стала символом охраны природы в Беларуси. Она послужила толчком для развития целого ряда природоохранных проектов – от мероприятий по охране местообитаний до развития общественной организации. Я имел честь стать участником этого движения и получил от этого огромное удовольствие. И сегодня я хотел бы рассказать свою – очень личную – версию этой истории.

Трудно четко определить то время, когда она началась. До начала 1990-х, вертлявая камышевка считалась вымершей на территории Беларуси. Именно в это время у немецкого специалиста по этому исчезающему виду Мартина Фладе зародилась идея экспедиции в припятские болота. Следующим этапом в этой истории стал международный семинар по вертлявой камышевке, организованный BirdLife International в Милише (Польша) в 1993 году. Целью семинара была разработка международного плана действий по сохранению вертлявой камышевки в рамках Европейской Комиссии. Беларусь на семинаре представлена не была. Поэтому в первом варианте Международного плана действий по сохранению вертлявой камышевки говорилось только о необходимости убедиться в том, что этот вид не гнездится на низинных болотах в бассейне реки Припять в Беларуси. Эти планы приобрели более конкретную форму после нашей встречи с Алексеем Тишечкиным и Мартином Фладе во время международного семинара по коростелю в Гданьске (Польша) в 1994 году, где мы решили совместно организовать в следующем году экспедицию по обширным белорусским болотам.

Я очень отчетливо помню наше прибытие на железнодорожный вокзал Минска ранним майским утром 1995 года. Мы абсолютно ничего не знали об этой стране и еще меньше о людях, которые должны были нас встретить. И они, конечно же, ничего не знали о нас. Но, несмотря на все это, наши белорусские коллеги пошли на риск, связанный с необходимостью занимать большую сумму денег, чтобы оплатить аренду автобуса и вертолета. К счастью, этот риск оправдался, и мы нашли-таки вертлявую камышевку на нескольких белорусских болотах! Именно тогда мы впервые заговорили о необходимости охраны ее местообитаний, а также о необходимости создания в Беларуси сильной природоохранной негосударственной организации.

Однако точный размер белоруской популяции вертлявой камышевки был определен только во время дальнейших исследований в течение 1995–1997 годов. И эту работу невозможно представить без огромного научного вклада Александра Козулина и Мартина Фладе, а также финансовой помощи Фонда Михаэля Отто по охране окружающей среды. Фонд Отто выразил готовность профинансировать не только полевые исследования, но также и работы по подготовке и проведению первой Международной конференции по экологии и охране пойм и низинных болот Полесья, которая прошла в Минске 21–25 мая 1997 года. Резолюция, принятая на этой конференции, по-прежнему играет важную роль в природоохранных мероприятиях страны.

Во время экскурсии по пойме Припяти, организованной в рамках конференции, были обсуждены дальнейшие шаги по сотрудничеству. В процессе обсуждения стала понятна необходимость появления профессиональной негосударственной организации (НГО). И снова именно Фонд Михаэля Отто по охране окружающей среды предоставил необходимые финансовые ресурсы. В то время ни одна природоохранная организация, фонд или государственное учреждение за пределами Беларуси не были готовы взять на себя подобный риск. Международная общественность явно не стремилась инвестировать в охрану природы и развитие природоохранной НГО в Беларуси. На сегодняшний день Фонд Отто может заявлять о своем значительном вкладе в то, что я называю историей вертлявой камышевки – разработку и реализацию масштабных природоохранных проектов в Беларуси.

Я представлял Королевское общество защиты птиц (RSPB) на первой Припятской конференции, которая состоялась в Минске в мае 1997 года. Мне были даны четкие инструкции по этому поводу: мы примем участие в конференции, но никакой другой работы проводить в Беларуси не будем. Насколько неверным оказалось это утверждение! Уже в начале 1998 года RSPB решило предоставить долговременную поддержку партнеру BirdLife в Беларуси. Нам было проще принимать это решение, так как начальный этап подготовки уже был профинансирован Фондом Михаэля Отто.

С 1998 года в Беларуси началось ин-

АЛЕКСАНДР КОЗУЛИН

тенсивное развитие природоохранных проектов и НГО. Весной 1998 года была создана организация «Ахова птушак Беларусі» (АПБ). Мы все помним то, как выбирались название и логотип организации – это непременно должна была быть вертлявая камышевка. Был проведен семинар по стратегии развития АПБ, и организация начала работу в новом офисе. С тех пор АПБ разработала и провела множество проектов. Выявление и управление ключевыми орнитологическими территориями, проекты по вертлявой камышевке, малому и большому подорликам, большой выпи – это только малая доля всех проектов. Финансирование поступало из различных источников, таких как британский благотворительный фонд «Дарвиновская инициатива по сохранению видов», а также RSPB. Кроме того, помощь Программы развития ООН (ПРООН) была особенно важной и неоценимой для АПБ, и этим партнерством организация очень гордится.

Успешному развитию организации также помогло сотрудничество с Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды Беларуси, а также Национальной академией наук Беларуси. В ходе многочисленных заседаний с участием Минприроды, Института зоологии НАНБ, АПБ и RSPB стало очевидно, что эти четыре организации имеют общие интересы в охране природы Беларуси. Значительным достижением нашего сотрудничества стало подписание Меморандума о взаимопонимании по сохранению ключевых орнитологических территорий в Беларуси. Справедливо будет отметить то, что четыре упомянутые организации достигли больших успехов в ходе его реализации.

BirdLife International – это всемирная сеть природоохранных организаций, работающая на территории более чем 100 стран мира, в 99 из которых она имеет местных партнеров или представителей. Организация насчитывает 2,5 миллиона членов, а ее годовой бюджет составляет более чем 260 миллионов долларов. В работу по сохранению всех видов птиц, их местообитаний и глобального биоразнообразия вовлечены более 4000 штатных сотрудников и десятки тысяч добровольцев.

Всего четыре года назад Беларусь была «белым пятном» на мировой карте BirdLife International. На сегодняшний день АПБ является представителем BirdLife International в Беларуси, известным, надежным и уважаемым членом семьи BirdLife. К примеру, АПБ принимала участие во Всемирной встрече партнеров BirdLife в 1999 году в Малайзии, во встрече европейских партнеров BirdLife в Гибралтаре в 2001 году, а также во многих других международных форумах.

АЛЕКСАНДР КОЗУЛИН

АПБ прибавляет от года к году. Иногда мы забываем о том, что АПБ или, как сейчас она называется, APB–BirdLife Belarus, еще очень молодая, но ее по праву можно назвать зрелой, профессиональной, успешной и заслуживающей доверия организацией. Уже сегодня АПБ может поделиться с другими странами секретами своего успеха. АПБ играет важную роль в охране природы Беларуси, поэтому мы стремимся, чтобы организация стала международным центром обмена опытом по охране вертлявой камышевки и ее местообитаний.

Меня часто спрашивают: "В чем секрет успеха АПБ?". Мой ответ всегда один и тот же – люди. Конечно, не следует забывать и об удаче, которая также необходима, но самая важная роль принадлежит небольшой группе орнитологов Беларуси. Эти люди уникальны в своем энтузиазме, опыте, мотивации, самоотверженности и любви к природе. Упомянуть всех тех, кто играет важную роль в развитии АПБ, я не имею возможности. Но мне все же хотелось бы упомянуть президента АПБ г-на Никифорова, который руководит АПБ на очень высоком профессиональном уровне.

В детстве, когда я смотрел на карту Европы, меня всегда интересовала эта болотистая местность, которую называют Припять. Но река казалась такой далекой. Впервые я приехал в Беларусь в 1995 году, затем приезжал сюда снова и снова. Со временем Беларусь стала моим вторым домом. За последние четыре года я бывал здесь больше и чаще, чем в любой другой стране. Кроме того, здесь я отпраздновал мою первую годовщину свадьбы (с разрешения моей любимой жены Аниты), а также два дня рождения. Я получил членскую карточку АПБ №2 и даже был удостоен чести стать ее почетным членом. Я собираю и храню ежегодные членские карточки как маленькие сокровища, а сертификат почетного члена занимает особое место в моем офисе. Историю вертлявой камышевки можно рассказывать и рассказывать, потому что она удивительная. И – очень личная история, полная анекдотов и ярких воспоминаний. Я уверен, что у нее еще будет продолжение, через которое, я надеюсь, мы пройдем вместе.

Г-н Норберт Шеффер
Руководитель отдела
Европейских программ в RSPB

The head of the European Programmes Department of the RSPB, Dr. Norbert Schaffer was one of the founding fathers of APB. He relates the story of relations between Belarusian ornithologists and their foreign colleagues, starting from first Belarusian-German expeditions in Polesie mires to search for the Aquatic Warbler up until the point of APB's promotion to the status of Partner Designate of BirdLife International in Belarus. APB is now widely acknowledged as a well-known, reliable and respected member of the BirdLife partnership. Identification and management of Important Bird Areas, study of the Aquatic Warbler, Lesser and Greater Spotted Eagle, Bittern – these are just a few examples of the projects, developed and successfully implemented by APB with technical and financial support from the Michael Otto Foundation for Environmental Protection, Darwin Initiative for the Survival of Species, RSPB, UNDP Office in Belarus, Ministry of Natural Resources and Environmental Protection of Belarus and the National Academy of Sciences of Belarus. Dr. Schaffer stresses that APB's success is to be contributed to its personnel, unique in its enthusiasm, experience, motivation and love for nature.

БОЛЬШОЙ ДРУГ ИЗ ГАМБУРГА

МАРТИН ФЛАДЕ,
координатор Припятских проектов Фонда Михаэля Отто по охране окружающей среды

MICHAEL OTTO STIFTUNG FÜR UMWELTSCHUTZ
STIFTUNG DES BÜRGERLICHEN RECHTS

Каждый ребенок в Германии, большинство людей в США знают имя Михаэля Отто, белорусы теперь тоже не исключение. Г-н Отто – один из самых преуспевающих бизнесменов Германии, владеющий крупнейшей сетью компаний по доставке товаров почтой. В каталогах товаров от Отто вы можете найти практически все – от одежды до стиральных машин, игрушек и мебели. Казалось бы, какое отношение может иметь этот человек к охране природы Беларуси? Может, планирует начать здесь свое новое дело? Нет, я так не думаю. А может, он любитель-орнитолог? Нет, не совсем. Тогда что же?

На снимке слева направо:
Михаэль Отто и доктор Зукков

В 1996 году г-н Отто пригласил в свою штаб квартиру в Гамбурге двух белорусских орнитологов – Александра Козулина и Алексея Тишечкина. После подробного рассказа о компании и философии ее работы их пригласили в конференц-зал для обсуждения вопросов охраны природы в Беларуси. С огромным интересом их выслушал сам г-н Отто вместе с несколькими управляющими компании, а также небольшой группой ученых – профессоров из университетов и директоров ведущих немецких природоохранных организаций. Из числа этих ученых был создан совет по вопросам охраны природы. Но откуда такой интерес со стороны г-на Отто к охране природы, особенно в такой относительно малоизвестной стране, как Беларусь?

В ходе беседы д-р Отто подробно расспрашивал Александра и Алексея о ландшафтных особенностях Беларуси, об экологических проблемах пойм и низинных болот, об организации государственных, научных и частных природоохранных учреждений, об официальной процедуре придания статуса охраняемых территорий. Затем двое белорусских ученых были приглашены г-ном Отто на обед, где в более спокойной обстановке смогли поговорить о природе и людях Беларуси, Германии, а также некоторых азиатских стран, с которыми Михаэля Отто связывают личные интересы. Все это было похоже на современную сказку. С того самого времени Михаэль Отто начал оказывать поддержку многим экологическим проектам на территории Беларуси, но до сих пор не совсем понятно, для чего же он все это делает.

Еще в молодости, когда Михаэль Отто получил компанию от своего отца, он глубоко чувствовал ответственность за охрану окружающей среды, за тот урон, который ей наносит современное урбанизированное общество, и за социальные проблемы и конфликты, к которым приводит несправедливое распределение богатства между людьми в мире. Мне бы не хотелось говорить здесь о деятельности компании Otto Versand в области установления правил «честной игры» и утверждения социальных стандартов в странах, с которыми работает компания. Что касается охраны природы, то следует упомянуть о том, что Михаэль Отто учредил фонд по охране окружающей среды, целью которого является оказание поддержки пилотным экологическим проектам на начальном этапе их развития, содействие в организации и проведении экологических конференций, повышение экологического сознания населения и поддержка инициатив (зачастую не совсем обычных) в экологическом и морально-нравственном образовании и исследованиях.

Но ключевую роль на начальном этапе деятельности Фонда Михаэля Отто по охране окружающей среды сыграла птица – белый аист. Среди первых проектов, профинансированных Фондом Михаэля Отто в Германии, было создание нескольких информационных центров по белому аисту, а также несколько проектов по охране этого вида. Но вскоре Михаэль Отто понял, что будущее аиста в Германии главным образом зависит от сохранения и восстановления болот и особенно пойм рек. И главным объектом деятельности Фонда Отто стали водные ресурсы. Фонд поддержал большие проекты и концептуальные разработки по сохранению и развитию пойм основных рек Германии, в особенности Эльбы, Гавеля и Одра. Михаэль Отто лично участвовал в длительных и непростых переговорах между германскими природоохранными НГО и федеральным правительством Германии, в частности с министерством транспорта, по поводу дальнейшего развития Эльбы. Без помощи Михаэля Отто даже президенту Naturschutzbund Deutschland (NABU, Германская ассоциация охраны природы, партнер BirdLife International в Германии) не удалось договориться с министром транспорта. Именно благодаря личному вмешательству Михаэля Отто был достигнут так называемый «компромисс по Эльбе». Соглашение, затрагивавшее интересы федерального правительства и крупнейших природоохранных организаций страны, касалось перевода основного потока речного транспорта из центральной части Эльбы в обводные каналы, что обеспечивало сохранение и – в некоторой

АЛЕКСАНДР КОЗУЛИН

степени – даже восстановление участков, сохранившихся в более естественном состоянии.

Вплоть до середины 1990-х деятельность Фонда Михаэля Отто была географически ограничена только территорией Германии. И вновь, именно птица – на сей раз, вертлявая камышевка, наш «маленький друг» – сыграла ключевую роль в выходе фонда на международную арену. Когда-то широко распространенная по северогерманским низинам, в XX веке вертлявая камышевка оказалась на грани вымирания из-за практически полного осушения и культивации низинных болот в Германии.

После обнаружения значительной части мировой популяции вертлявой камышевки в Беларуси в 1995 году стало понятно, что ее местообитания по-прежнему находятся под угрозой из-за продолжающейся мелиорации и добычи торфа. В то время мы были заняты интенсивными поисками финансирования для скорейшего проведения полноценного мониторинга и необходимых мероприятий на местах. Мы понимали, что естественная пойма Припяти и крупнейшие сохранившиеся низинные болота белорусского Полесья являются уникальными островками естественной природы в Европе, нуждающимися в немедленной помощи. Но Беларусь все еще оставалась «тайной за семью печатями» для западноевропейских экологов, страной без названия. У нас не было никаких контактов в Беларуси. Не было никакой уверенности в профессионализме ученых и экологов, что просто необходимо для правильной организации проекта. Ряд природоохранных организаций и фондов, в том числе RSPB, указали, что их интерес к Беларуси был все еще незначительным.

Но, к счастью, помощь была сразу же предложена Фондом Михаэля Отто. Наши восторженные доклады и завораживающие фотографии пойм и низинных болот вдохновили и убедили г-на Отто и членов совета фонда (среди которых был и д-р Михаэль Зукков) в необходимости поддержать их первый международный проект, который начался в 1996 году. После жесткой борьбы за последние остатки естественных пойм в Германии Фонд Михаэля Отто сразу осознал всю важность белорусских болот. Наряду с необходимостью сохранения и возможного восстановления ключевых для вида биотопов фонд также понимал, что осушение болот ведет к росту выделения в атмосферу парниковых газов, что приводит к глобальному потеплению климата. И за всем этим был наш «маленький друг» – вертлявая камышевка, находящаяся на грани исчезновения.

Но был и еще один факт, повлиявший на решение Фонда Отто, – люди в Беларуси, которые лично представили проект. Серьезный подход к делу, открытость и научный опыт Александра Козулина, Алексея Тишечкина, Михаила Никифорова и их коллег убедили Фонд Михаэля Отто стать первой западноевропейской организацией, поддержавшей природоохранный проект в Беларуси. И после ошеломительного успеха первого проекта, за Фондом Отто последовали другие организации, как, например, RSPB и Дарвиновская инициатива по сохранению видов.

С тех пор Королевское общество защиты птиц (RSPB) – партнер BirdLife International в Великобритании – стало играть лидирующую роль среди западноевропейских организаций, вовлеченных в охрану природы в Беларуси. Произошло это в тесной координации и по согласованию с Фондом Михаэля Отто. Эта работа отлично демонстрирует то, как значительное первоначальное финансирование от Фонда Отто переросло в программу долгосрочной поддержки АПБ и проектов другой очень опытной природоохранной организацией – в данном случае британским партнером BirdLife International.

Среди наиболее важных проектов, которые с 1996 года были профинансированы Фондом Михаэля Отто (отдельно или

АЛЕКСАНДР КОЗУЛИН

совместно с другими организациями), можно выделить следующие:

- Полное исследование оставшихся популяций вертлявой камышевки и подходящих для ее обитания осоковых низинных болот не только в Беларуси, но и в соседних странах – Украине, прибалтийских государствах, Европейской части России и Западной Сибири (несколько проектов с 1996 по 2000 годы);
- Исследование основных угроз и необходимых мероприятий по сохранению крупнейших низинных болот в Беларуси (подготовка успешной заявки для Дарвиновской инициативы);
- Учреждение постоянных мониторинговых площадок на четырех наиболее важных местах обитания вертлявой камышевки в Беларуси, включая ботанический и зоологический мониторинг;
- Издание двуязычных (на русском и английском) плакатов о важности и угрозах низинным болотам и поймам Полесья;
- Издание плаката по КОТ Беларуси;
- Создание 3 телевизионных фильмов по охране и о богатстве природы Полесья (два фильма сняты Матиасом Фройде и один – «Крюгер фильм продакшнз»);
- Подготовка научного обоснования для придания национального охранного статуса Средней Припяти и пойме Ясельды, включая необходимые согласования с местными землепользователями и властями;
- Разработка концепции охраны природы и экотуризма в Турове/Средней Припяти;
- Учреждение Группы BirdLife по сохранению вертлявой камышевки и ее первое рабочее заседание в Бродвине, Германия;
- Поддержка создания «Аховы птушак Беларуси» (АПБ) и поездки молодых белорусских ученых по обмену опытом в Великобританию и Германию;
- Проведение Первой и Второй Международных конференций по экологии и охране пойм и низинных болот Полесья (1997 и 2002 годы);
- Восстановление гидрологического режима поймы Ясельды: расчистка русла реки от сплавин.
- В лице Михаэля Отто и его Фонда наш «маленький друг» и ее полесский дом нашли «большого друга» в Гамбурге, Германия.

«Our Partners» features an article by Dr. Martin Flade about conservation activities of one of the leading German businessmen Dr. Michael Otto. For over seven years, the environmental foundation, set up by Dr. Otto, has been actively supporting APB's initiatives for the conservation of Belarusian mires. Since 1996, the Michael Otto Foundation for Environmental Protection has funded, among others, the following projects in Belarus: survey of Aquatic Warbler habitats and monitoring; study of main threats and conservation actions for major fen mires in Belarus; 1st and 2nd International Conferences on the Ecology and Conservation of Floodplains and Mires in the Polesie Region (1997 and 2002); restoration of hydrological regime in the Yaselda river floodplain; production of posters and video films on the conservation of Polesie; support for the foundation of APB-BirdLife Belarus.

НОВОСТИ ОРНИТОЛОГИИ

Tim Loseby

В марте 2002 года Высший суд Аллахабада остановил осушение пяти водно-болотных угодий в Уттар Прадеш (Индия), которые являются важными для выживания около 3000 особей уязвимого индийского журавля *(Grus antigone)*.

World Birdwatch 2002, 24 (2)

♦ ♦ ♦

Соглашение об охране альбатросов и буревестников (АСАР) при Боннской конвенции было подписано восемью странами к марту 2002 года. Из них только Австралия и Новая Зеландия ратифицировали его. АСАР содержит план действий по значительному уменьшению гибели альбатросов и других морских птиц на рыболовных переметах. Сейчас из-за случайной гибели птиц на переметах по крайней мере 22 вида морских птиц, включая 17 видов альбатросов, оказались на грани исчезновения. BirdLife International в рамках глобальной кампании «Спасем альбатроса» пытается убедить правительства других стран присоединиться к Соглашению и спасти красивейших морских птиц от уничтожения.

World Birdwatch 2002, 24 (2)

♦ ♦ ♦

Новая колония северных краснощеких ибисов *Geronticus eremita* обнаружена весной 2002 года в Аль Бадиа, пустынной местности на севере Сирии. Колония состоит всего лишь из 3 пар и одной холостой взрослой птицы. Это первое свидетельство о гнездовании ибисов на Ближнем Востоке после исчезновения турецкой колонии в Биречеке в 1989 году. К колонии сразу же были прикомандированы два егеря, которые несут круглосуточные наблюдения. RSPB консультирует и финансирует работу местных специалистов. Этот вид ибисов ранее был широко распространен в Средиземноморье, но из-за преследования человеком, исчезновения степей и применения пестицидов оказался на грани исчезновения. До этой находки мировая популяция состояла из 220 особей, гнездящихся в двух колониях на юго-западе Марокко.

C Gomersall/RSPB

Пресс-релиз BirdLife International

♦ ♦ ♦

1 мая 2002 года второй калифорнийский кондор из когда-то отловленных был выпущен в природу после 15 лет неволи. Самец, известный под именем АС-9, был обнаружен птенцом в первом гнезде, найденном во время интенсивных исследований Одюбоновского общества и Службы рыбы и дикой природы США в 1980 году. АС-9 был также последней птицей, пойманной в природе для программы разведения в неволе в 1987 году.

Audubon Bird Conservation New, Spring 2002

♦ ♦ ♦

Рекордный гнездовой сезон — у какапо *(Strigops habroptilus)* в Новой Зеландии. Зимой 2001-02 года 20 самок из 21 этого ночного нелетающего попугая отложили 53 яйца. Из 26 оплодотворенных яиц вылупилось 25 птенцов, которые увеличили популяцию какапо с 62 до 87 птиц. Среди загнездившихся птиц была и самка по имени Хоки, выращенная в неволе. Это доказывает, что современная техника выращивания птенцов в неволе не нарушает их способности в дальнейшем образовывать пары и выводить потомство. Как раз в этом сезоне был хороший урожай фруктов риму, с которыми какапо тесно связаны. В островном резервате Ухэнуа Хоу такие урожаи бывают раз в 20 лет. В рамках программы спасения какапо проводится дополнительная подкормка птиц, перенос оплодотворенных яиц к самкам с пустыми кладками, что позволяет первым отложить повторные кладки. Каждая птица снабжена радиопередатчиком, и все гнезда на протяжении периода размножения находятся под присмотром инфракрасных камер. Уже десять лет программой спасения какапо занимается Королевское общество защиты леса и птиц, партнер BirdLife International в Новой Зеландии.

Department of Conservation

World Birdwatch 2002, 24 (2)

♦ ♦ ♦

В январе 2002 года общественные организации из США «Американская охрана птиц», «Защитники дикой природы» и «Юридический фонд для биоразнообразия» объявили о своем намерении подать судебный иск против Агентства охраны окружающей среды по поводу использования фентиона. Этот пестицид используется для уничтожения комаров, но является очень токсичным для птиц. Он уже послужил причиной гибели тысяч куликов во Флориде.

World Birdwatch 2002, 24 (2)

♦ ♦ ♦

Новый вид мухоловки, обнаруженный совсем недавно, может исчезнуть до того, как его формально опишут, из-за наплыва спекулянтов землей в лесном резервате Альпахуйо-Мишана в Перу. Вид известен только из небольшого лесного района на белых песках.

World Birdwatch 2002, 24 (2)

♦ ♦ ♦

Gerard Rocamora

Тридцать одна сейшельская белоглазка *(Zosterops modestus)* была успешно перевезена на новый остров. Вертолетом в небольших группах по 4—7 птиц белоглазки были перенесены с о-ва Концепция на о-в Фрегат осенью 2001 года. Птицы были пойманы с разных гнездовых территорий, чтобы обеспечить максимальное генетическое разнообразие новой популяции. О-в Фрегат был предварительно изучен на предмет пригодности для обитания этих эндемичных птиц. К маю 2002 года в новом местообитании появилось уже 14 слетков белоглазок. Программа спасения белоглазок поддерживается правительством Сейшельских островов и Голландским трастовым фондом.

World Birdwatch 2002, 24 (2)

♦ ♦ ♦

В 2002 году 65 пар эндемичного вида Бермудских о-вов бермудского тайфунника *(Pterodroma cahow)* вырастили 40 птенцов. Это рекордный гнездовой сезон у вида со времени повторного открытия популяции в количестве 18 пар в 1951 году после 300-летней неизвестности.

World Birdwatch 2002, 24 (2)

♦ ♦ ♦

Во время учета соколов Элеоноры *(Falco eleonorae)* на архипелаге Эссаоуира в Марокко осенью 2000 и 2001 годов ученые зарегистрировали 675 пар птиц. Это около 10% от численности мировой популяции и делает это местообитание одним из крупнейших в мире концентраций сокола Элеоноры. Три четверти этих птиц были обнаружены всего лишь на двух небольших островах. Исторически эта колония соколов Элеоноры подвергалась беспокойству со стороны коллекционеров и местного населения, которое собирало птенцов для пропитания. В 1979 году марокканские власти арестовали немецкую чету, которая под видом ученых собрала 500 яиц этих редких птиц. Меры, принятые по охране соколов, судя по данным учетов, были эффективными.

World Birdwatch 2002, 24 (2)

Перевёл Александр ВИНЧЕВСКИЙ

ВЕРТЛЯВАЯ КАМЫШЕВКА В СИБИРИ

АЛЕКСАНДР КОЗУЛИН

Для ряда видов птиц во второй половине XX века отмечено сильное сокращение численности. Анализ этого явления позволил определить виды, численность которых сократилась более чем на 50%. Они были выделены в отдельную категорию – виды, находящиеся под угрозой глобального исчезновения. В эту группу вошел и такой теперь широко известный вид, как вертлявая камышевка. Для того, чтобы организовать охрану популяции этого вида, необходимо было на первом этапе выяснить его современное распространение и численность внутри ареала. Мы уже имеем яркие примеры изучения отдельных видов, когда детализация знаний по распределению численности позволяла изменить представления о состоянии популяции вида. Так, например, в категорию глобально угрожаемых были внесены коростель и белоглазый нырок. Но, как оказалось, сокращение численности наблюдалось только в Западной Европе, тогда как в Восточной Европе и Азии эти виды многочисленны, и в целом исчезновение им не угрожает.

Для выяснения современного распределения вертлявой камышевки было запланировано обследовать всю территорию, где находятся ее основные местообитания – низинные осоковые болота. Этот тип местообитаний довольно редок для нашей планеты. Ранее он тянулся узкой полосой от Западной Европы до Западной Сибири. В настоящее время остались лишь два крупных центра, где сохранились низинные болота. Первый – Полесье, второй – Западная Сибирь. В Западной Европе и восточной части России этот тип болот практически исчез или представлен отдельными и небольшими разобщенными территориями.

Предпринятые поиски мест гнездования вертлявой камышевки показали, что центром ее современного ареала является Полесье. Именно здесь сосредоточено более 80% известной популяции вида. Однако из различных литературных источников и устных сообщений вытекало, что существуют группировки этого вида с неизвестной численностью в Западной Сибири. В некоторых книгах указывались конкретные места гнездования крупных группировок. Например, судя по книге И.В. Карякина, только в Челябинской области должны были обитать десятки тысяч вертлявых камышевок. Этот автор прислал нам даже карты с указанием тех мест, где этот вид постоянно гнездится. Правда, это были не карты, а спутниковые снимки. Была информация о заколлектированных птицах из музеев Томска и Новосибирска. Но потом оказалось, что кто-то кому-то их отдал. Словом, необходимо было выяснить, есть ли действительно вертлявая камышевка в Сибири, а если есть, то сколько. Нужно упомянуть, что низинных болот в Западной Сибири во много раз больше, чем в Полесье.

Первая международная экспедиция была организована в 1999 году в восточные районы Западной Сибири (Томская и Новосибирская области). Участниками экспедиции были предприняты героические усилия обследовать на машине огромные пространства Сибири. Следует отдельно сказать о сибирских дорогах. В сухую погоду они достаточно хороши, но при малейшем дожде верхний слой глины намокает, и трасса становится абсолютно непроезжей. Кроме того, большинство из указанных на картах мостов на самом деле были полуразрушены, и часто, проехав несколько сотен километров, приходилось возвращаться назад и искать другой путь. Было обследовано много различных типов болот, которые в своем большинстве подходили для обитания вертлявой камышевки. Однако самих птиц обнаружено не было. Может быть, они все-таки есть, но только немного западнее – в Омской области? Поэтому следующая экспедиция была организована именно туда. Вертлявую камышевку мы нашли до обидного просто через 10 часов после приземления самолета в Омске. Мы проехали на машине около 300 км. Дело было к вечеру, и нужно было останавливаться на ночевку. Рядом с дорогой появилось болото, как показалось, достаточно пригодное для вертлявой камышевки. Мы поставили лагерь и до заката успели выехать на машине, чтобы расставить людей по маршрутам. Я вышел из кабины и вдруг четко услышал песню вертлявой камышевки. Все участники экспедиции долго ее слушали, наблюдали птицу в бинокли. По опыту Беларуси казалось, что если есть одна птица, то будут и другие. Однако в этот вечер мы больше не услышали других самцов. Тем не менее родилась надежда, что на более подходящем болоте птиц будет намного больше.

Наученные горьким опытом первой экспедиции, на этот раз для обследования болот мы использовали вертолет. Происходило это так. Команда из шести человек садилась в вертолет и по заранее спланированному маршруту облетала наиболее подходящие болота. На каждом болоте высаживался десант из двух человек с палаткой и пайком на один день. До вечера болото детально обследовалось, а вечером и утром проводились маршрутные учеты птиц. Не всегда все проходило гладко. Некоторые группы высаживались на болоте с глубиной воды до 30 см, где острова просто отсутствовали. Приходилось ночевать чуть ли не стоя. Днем на болотах нас радостно встречали огромные количества кусающихся и жужжащих насекомых.

Количество обследованных нами болот оказалось действительно большим. И только на одном из них – Яровском

АЛЕКСАНДР КОЗУЛИН

мы обнаружили еще одного самца вертлявой камышевки. Итак, две птицы. Больше вертлявых камышевок в Омской области нами выявлено не было.

Была высказана очередная гипотеза о том, что и Омская область находится слишком далеко на восток и неплохо бы проверить территорию, расположенную еще западнее, сразу за Уральскими горами. Мартин Фладе с присущим ему энтузиазмом взялся за организацию следующей экспедиции в Челябинскую, Екатеринбургскую и Тюменскую области (каждая из которых по территории не меньше Беларуси). Мне в составе отдельной группы довелось проверять правдивость данных скандально известного Карякина. Однако тщательное обследование этих мест, где якобы достоверно гнездилась вертлявая камышевка, показало, что подавляющее большинство из них оказалось вовсе непригодными для обитания этого вида, хотя и было крайне интересно с точки зрения орнитолога.

Итак, можно сделать следующие выводы. Основной ареал вида располагается в Западной и Центральной Европе. Здесь еще несколько десятилетий назад существовала крупная популяция. В благоприятные для размножения годы численность птиц превышала потенциальную емкость угодий, и часть птиц, как это часто бывает с другими видами, распространялась восточнее по полосе протяженности низинных болот, достигая и Западной Сибири. В некоторых случаях в Западной Сибири образовывались и постоянные поселения. В последующие годы, после уничтожения большинства болот в Полесье, численность полесской популяции снизилась на 90%, и дальнейшее расселение птиц прекратилось. Исследования показывают, что в настоящее время из-за неблагоприятного состояния болот и низкого успеха размножения молодых птиц недостаточно, чтобы занять все подходящие места в Беларуси, не говоря уж о распространении их на восток.

Нужно сказать, что в целом условия обитания в Западной Сибири не благоприятны для этого вида по следующим причинам:

Во-первых, из-за очень большой удаленности мест гнездования от зимовок.

Во-вторых, из-за особенностей климата вертлявая камышевка в Сибири не может гнездиться дважды, как она это делает в Полесье. Одного выводка для этого вида недостаточно, чтобы поддерживать численность на необходимом уровне.

В-третьих, в Сибири есть ряд видов, которые занимают потенциальные места гнездования вертлявой камышевки, т.е. конкурируют с ней.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: в настоящее время в Западной Сибири отсутствует многочисленная популяция вертлявой камышевки. По самым оптимистичным оценкам, численность ее здесь составляет всего несколько сотен особей. Этот вывод придает еще большую значимость болотам белорусского Полесья для сохранения вертлявой камышевки.

In «Aquatic Warbler in Siberia» Dr. Alexander Kozulin recounts the recent Siberian expeditions by a team of Belarusian, German and Russian ornithologists in search of the vast nestings of the globally threatened bird species – the Aquatic Warbler, as promoted by some ornithological sources. Having surveyed fen mires in Tomsk, Novosibirsk, Omsk, Chelyabinsk, Ekaterinburg and Tyumen regions, the group discoveredE just 2 Aquatic Warbler individuals. The expedition has concluded that the species' main habitat is located in Central Europe, making the Belarusian Polesie mire critical for the survival of the Aquatic Warbler.

СОБЫТИЕ

АПБ и BirdLife НА МАРКАХ БЕЛАРУСИ

В 2002 году Белорусская почта подготовила к выпуску серию марок с птицами Беларуси и эмблемами АПБ и BirdLife International. На марках изображены пернатые, которых АПБ выбирала птицей года в 2000, 2001 и 2002 годах. На купоне изображена вертлявая камышевка – символ АПБ.

В осуществлении проекта по изданию марок с птицей года и эмблемами природоохранных организаций помог Фредерик Гуща из Гродно. Фредерик Антонович давно коллекционирует марки с птицами всего мира. Его коллекция картмаксимумов, рассказывающая о птицах мира в систематическом порядке, неоднократно получала призы на различных выставках. В 2001 году филателисты из Гродно пригласили АПБ участвовать в проекте по выпуску 27 открыток с птицами для картмаксимумов. Вместе мы также обратились в отделение Минсвязи в Гродно с просьбой о выпуске специального почтового штемпеля, посвященного 215-й годовщине со дня рождения известного белорусско-польского орнитолога Константина Тызенгауза. На филателистической выставке, посвященной юбилею орнитолога, в сентябре 2001 года в Гродно я и познакомился с Фредериком Гущей, который вступил в АПБ и предложил сотрудничать с Белорусским союзом филателистов. После того как он подготовил почву в Минсвязи Беларуси, АПБ 26 февраля 2002 г. направила туда письмо с предложением ежегодно выпускать марку, посвященную птице года, и разрешением использовать логотипы АПБ и BirdLife International. Джанан Орхун из Европейского секретариата BirdLife по нашей просьбе подтвердила возможность использования их логотипа на белорусских марках. Мы никак не ожидали увидеть в этом же году прекрасный квартблок с птицами и логотипами организаций. Это был сюрприз от издатцентра «Марка». Благодаря инициативе его сотрудников новые марки были внесены в план выпуска на 2002 год и подготовлены в кратчайшие сроки, чтобы к августу появиться в продаже.

Из работников издатцентра «Марка», которые непосредственно занимались и разработкой и реализацией этих марок, хотелось бы упомянуть начальника центра И.Островскую, начальников отделов А. Сенько и В.Бутько, а также инженеров О.Гайко и В. Скробкова. Птиц для этих марок нарисовал художник Г.Долбик, сын известного белорусского орнитолога. Изображения птиц согласовывались с директором Института зоологии, президентом АПБ Михаилом Никифоровым.

Минсвязи Беларуси выразило желание продолжить серию и ежегодно выпускать марку с птицей года и логотипами BirdLife Belarus и BirdLife International.

In 2002, the Belarusian Post Office has published a series of post stamps featuring Belarusian birds and logos of APB and BirdLife International. The stamps depict the Birds of Year 2000, 2001 and 2002, as selected by APB, as well as APB's symbol – the Aquatic Warbler. The Ministry of Communications of Belarus has confirmed its willingness to continue the series and publish the Bird of the Year stamp with logos of APB and BirdLife International annually.

Вертлявая камышевка в Сибири

АЛЕКСАНДР КОЗУЛИН

Шэрая чапля

Лебедзь-шыпун

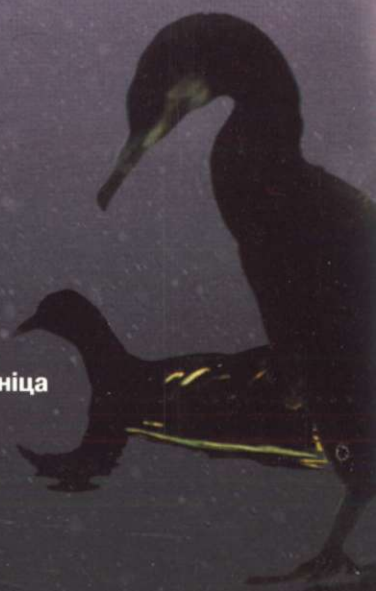
Чайка-рыбачка

Лыска

Арлан-белахвост

Чаротніца

ПТУШКІ ЎЗІМКУ КАЛЯ ВАДЫ

Выкарыстаны фота С.Плыткевіча, А.Казуліна, І.Бышнёва, В.Юрко

5

ВЛАДИМИР ИВАНОВСКИЙ

Козьяны

КОЗЬЯНЫ – ЛЮБОВЬ МОЯ

ВЛАДИМИР ИВАНОВСКИЙ

Начинается полевой сезон, и орнитологам в поисках птиц приходится колесить по сотням дорог. Но у каждого из нас есть любимое место, куда мы стремимся попасть при любой возможности и где нам известны каждая тропинка, каждый ручей, каждое болотце... Для меня таким местом является заказник «Козьяны» – уникальная с точки зрения биолога территория, лежащая между реками Оболь и Сосница, а с севера ограниченная Дретуньским военным полигоном.

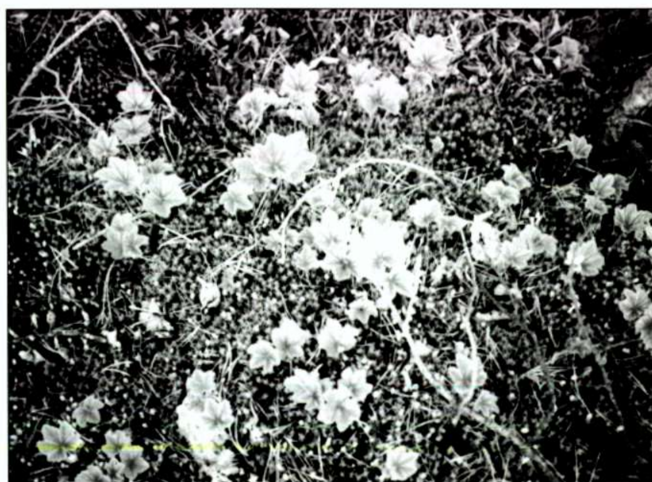
Лесо-болотный комплекс «Козьяны» получил свое название от одноименного населенного пункта, расположенного у восточной границы заказника на берегу реки Оболь. Козьяны своему имени обязаны деревянной крепости «Козьян», построенной еще Иваном Грозным в излучине реки Оболь в период его завоевательных западных походов. А вообще люди в этом месте жили всегда с самых давних времен. Рядом с Козьянами сохранились захоронения древних племен, так называемые «волотовки» – земляные бугры над древними могилами. Мой хороший знакомый, бывший преподаватель биологии собрал в свое время в Козьянской школе целую коллекцию кремневых стрел и каменных топоров, вымываемых по весне на небольших песчаных косах Оболи.

Люди в Козьянах приветливые, трудолюбивые. Мужчины – все без исключения рыбаки и охотники. Да только мало их осталось – население здесь катастрофически уменьшается и стареет. Да и как людям здесь жить: работы нет – совхоз развалился, в запустении последняя ферма, закрыты школа, сельский клуб, библиотека... Осталось только Козьянское лесничество, да и то на ладан дышит: вырубили все, что только могли. И о прекрасных сосновых борах напоминают только пни и обширные посадки сосны в урочище «Демиды» да два уцелевших острова перестойного соснового леса среди непроходимого низинного болота у озера Красомай.

Местных жителей по внешнему облику очень трудно отнести к определенному типу: они и не белорусы и не русские, хотя говорят довольно чисто по-русски со включением отдельных белорусских слов. С сожалением приходится констатировать, что здесь не сохранилось никаких старинных традиций ни в одежде, ни в песнях. Все уже привыкли к телогрейкам и резиновым сапогам. Но что удивительно, здесь можно встретить очень неожиданные для Беларуси типажи. Таким был мой трагически погибший друг Владимир Степанович Мартыненко. Настоящий красавец кавказского типа – черноглазый, черноволосый, слегка горбоносый. По всей видимости, в нем проявились далекие генетические отзвуки того времени, когда в крепости «Козьян» стоял гарнизон Ивана Грозного, стрельцы для которого были собраны со всей Руси. Владимир Степанович, прекрасный следопыт и хороший охотник, и был моим первым проводником по удивительным местам Козьянщины. Где мы с ним только ни бывали, и даже один перечень урочищ, озер и речек звучит для меня как музыка. Вслушайтесь сами: Маринец, Рассолай, Мошно, Речица, Соловьевка, Свина, Демиды, Гайдуки, Сильвестры, Гульбищенский Остров (ударение именно на последнем слоге), Левончиков Остров, Окнище, Лопуховое, Жорова Гора, Донец, Крупенец, Любина Гора.

Козьянщина – изысканное украшение белорусской природы. Это удивительное сочетание самых разнообразных лесов, болот и озер. Все они соединены между собой множеством различных ручьев и речек или разделены песчаными гривами и буграми (озами и камами) – прямыми потомками древних ледников, сформировавших нынешний облик белорусского Поозерья. Как и во всякой короне, здесь есть свои жемчужины. Их две: на востоке – озеро Красомай с его поймой и водосбором, а на западе – одно из наиболее крупных верховых болот Витебщины – Обольское болото.

Итак, начнем наше путешествие с востока на запад. Попробуем добраться до озера Красомай. Путь у нас только один: он лежит вдоль единственного вытекающего из озера ручья Соловьевки, который впадает в реку Оболь. Красомай относится к дистрофирующим озерам, унаследовавшим черты высокоэфтрофных водоемов. Площадь его составляет 0,32 км^2 при максимальной длине 780 метров и ширине 550 метров. Толщина водного слоя небольшая – около метра, но под ним находятся мощные органические отложения, называемые местными жителями «буза», которые достигают шести метров. Вода в озере мутная. Озеро расположено среди крупного низинного болота. Берега озера низкие, сплавинного типа. Красомай отличается сплошным зарастанием водной поверхности растительностью. Когда-то озеро было в несколько раз больше, но, постепенно зарастая, приобрело современный вид. Об этом свидетельствует пойма озера, представляющая собой сплошную сплавину, среди которой тут и там разбросаны небольшие озерки. Это практически непроходимая территория, и только энтузиасты-орнитологи, вооружившись двумя шестами (их используют как кладки), рискуют путешествовать по этой девственной низинной равнине.

Морошка приземистая *(Rubus chamaemorus)*

<u>На снимках:</u>

1. Слеток дербника *(Falco columbarius)*
2. Птенец змееяда *(Circaetus gallicus)* **с добычей**
3. Бородатая неясыть *(Strix nebulosa)* **на гнезде**
4. Птенцы малого подорлика *(Aquila pomarina)*
5. Болото Оболь

Мне в мельчайших деталях помнится мой первый поход по пойме озера. С рекомендательной запиской в июне 1972 года я приехал в Козьяны к преподавателю биологии и краеведу-энтузиасту Геннадию Николаевичу Боровикову. Первым делом разговор зашел о птицах. Он тут же повел меня в школу, где хранилась небольшая коллекция чучел, изготовленная им самим из трофеев местных охотников. Среди различных охотничьих птиц я увидел чучело выпи, черного аиста и даже чучело очень редкого для Витебщины пернатого хищника – большого подорлика. Геннадий Николаевич вспомнил, кто добыл подорлика (не буду приводить здесь фамилию этого горе-охотника), и мы отправились к этому человеку. Охотник рассказал нам, что большого подорлика (судя по размерам, это была самка) он добыл возле гнезда на Острове Великом у озера Красомай несколько лет назад. На следующий день, вооружившись подробной схемой маршрута, я отправился к озеру. Трудности пути превзошли все мои самые мрачные предположения. Жара, комары, оводы, утопающая под ногами поверхность сплавины, высокие осоковые кочки, густые заросли тростника – вот неполный перечень препятствий, вставших на моем пути. Я быстро выбился из сил, а впридачу еще и ухнул в бочаг-яму, едва не утопив в ней все свое оборудование. Отдохнув и обсохнув, я пошел вдоль границы Острова Великого. Гнездо большого подорлика удалось найти довольно быстро. Но гнездо оказалось брошенным. Как компенсация неудачи – нашел гнездо ворона с поселившейся в нем парой чеглоков. В гнезде – три птенца.

Искусственное гнездо для дербника ***(Falco columbarius)***

Ухожу с острова в открытую пойму, усаживаюсь на высокую осоковую кочку и начинаю наблюдать. Через час уже забыты лишения, которые перетерпел за день, ибо еще никогда за столь короткое время мне не удавалось увидеть столько редких птиц. Не успел я проводить взглядом пару серых журавлей, с криком поднявшихся из-под моих ног, как с юго-востока появилась пара черных аистов, пролетела над Островом Конским и скрылась в заболоченном лесу на северо-западе от озера. Через полчаса над озером Красомай появился взрослый орлан-белохвост. Покружив, он резко спикировал вниз, вновь поднялся вверх, но без добычи и, несолоно хлебавши, отбыл в сторону полигона. Периодически прилетали скопы. Рыбалка на озере для скоп была неплохой, и птицы довольно часто улетали отсюда с добычей. Чтобы вычислить местонахождение скопиных гнезд, пришлось вернуться на остров и забраться на крайнюю сосну. С вершины сосны озеро, болото и окружающие леса были как на ладони: от первозданного ландшафта захватывало дух. Через час я уже знал примерное расположение двух гнезд. С тех самых пор их поиск с вершин высоких деревьев стал для меня основным, и количество гнезд, найденных таким способом, давно перевалило за сотню.

К вечеру из тростников послышалось «гудение» самцов большой выпи. Стало темнеть, на охоту вылетели летучие мыши, и на них тут же стал охотиться неутомимый самец чеглока. Закат медленно угасал, я уже начал готовиться ко сну, но тут меня из полудремы вывели звуки, донесшиеся из ближайшего леса. «Хау...хау...хау...» – кричал самец длиннохвостой неясыти. Но самое сенсационное ожидало меня впереди – вдруг я услышал цокот копыт жеребенка. И, что удивительно, эти звуки доносились с неба. Так я впервые в своей жизни услышал ток гаршнепа – одного из самых маленьких куликов Беларуси.

Утром моему взору предстала уже знакомая картина: самец чеглока виртуозно ловил в воздухе стрекоз. Но что это? Не верю своим глазам: недалеко от чеглока охотился самец кобчика! В бинокль было хорошо видно, как кобчик пытался атаковать крупных жуков-плавунцов, перелетавших из одного озерка в другое. Но вот добыча схвачена, и самец, сжимая в лапках крупного жука, полетел в сторону Острова Конского. Я заскрежетал от досады зубами, ведь я никак не мог перейти так называемого «Протяга» – цепь озерков, соединенных между собой широким ручьем. И в озерках, и в ручье было в глубину более полуметра воды и несколько метров бузы. Всего в озеро Красомай впадает четыре ручья: Речица, Верижская канава, Жуковская канава и Протяг, а вытекает только один ручей – Соловьевка. Пройдя вдоль Протяга на север до урочища Плутище (позже я не раз плутал здесь), вдруг увидел охотящегося большого подорлика. Значит, птица не бросила свой участок гнездования, а только переселилась с Острова Великого в заболоченные леса Дретуньского полигона! Такой была моя первая встреча с Козьянами.

А теперь, чтобы перенестись на запад заказника и увидеть его вторую жемчужину – Обольское болото, – мысленно поднимемся над болотом вместе с орлом-беркутом. Мы парим вдоль ручья Речица, пролетаем над озером Мошно. Озеро запомнилось мне сотенными стаями северных уток и гусей, останавливающихся на пролете весной и осенью. Летим дальше к населенному пункту Ровное – центру заказника. Здесь сходятся две единственные дороги, по которым могут ходить автомобили: Козьяны–Ровное–Оболь и Мишневичи–Стариновичи–Ровное. В самом Ровном находятся два небольших озера: Тенница и Коноплянка. Из озера Тенница вытекает речка с таким же названием и, прорезав крупный массив черноольховых лесов, впадает в реку Оболь. Черноольшаники Тенницы – царство черных аистов и малых подорликов.

После озера Горбыль, длина которого 800 метров, нашему взору, наконец, открывается панорама Обольского болота, хозяином которого по праву является король птиц – беркут. Оболь-II (название по кадастру болот) является типичным верховым болотом. Его площадь – 4900 га. Это одно из немногих болот Беларуси, где имеется грядово-озерный комплекс (чередование вытянутых гряд, поросших невысокой сосной, и округлых озерков диаметром от 20 до 70 метров). На Обольском болоте таких озерков более ста. Кроме них, здесь есть и настоящие, большие озера: Рассолай и Маринец. Во всех озерах во-

Малый подорлик ***(Aquila pomarina)*** **в гнезде**

дится окунь: в маленьких – маленькая рыба, в Рассолае и Маринце встречаются гиганты до 3 килограммов. К вездесущему племени рыбаков у меня особые претензии. На территории заказника нет ни одного более-менее крупного озера, к которому не была бы проложена тропа этих тихопомешанных. Рыбаки буквально втаптывают берега водоемов, не давая гнездиться здесь чернозобым гагарам, сизым чайкам и уткам. Приведу один характерный пример. Я решил привлечь чернозобых гагар на озеро Маринец. От прибрежной сплавины озера с помощью топора и пилы удалось оторвать торфяной островок, поросший болотным миртом и багульником. Островок был укреплен в 30 метрах от берега тремя растяжками из парашютных строп, которые я привязал к кольям на берегу. Весенний рейд показал, что опыт удался: в бинокль было отчетливо видно, что из зарослей мирта торчит голова насиживающей чернозобой гагары. Вторая птица в это время охотилась на середине озера. Чтобы не беспокоить птиц, я ретировался восвояси и появился здесь вновь только через три недели. И что я увидел? Островок был прибит волнами к берегу, так как растяжки оказались срезанными позарившимися на них рыбаками. А в гнезде лежала скорлупа от двух яиц, брошенных гагарами и расклеванных воронами.

Но птицы – удивительные существа. И иногда их реакция на «рыболовный» пресс очень неожиданна. На одном из болотных озерков несколько лет существовала небольшая колония сизых чаек, которые гнездились прямо на берегу озера. После того как озеро «открыли» рыбаки, за несколько лет чайки не вывели здесь ни одного птенца. Каково же было мое удивление, когда летом 2001 года я впервые в Беларуси нашел два гнезда сизых чаек, устроенных на деревьях в 50 метрах от озерка! Гнездование прошло успешно. То же повторилось и в следующем, 2002 году, а значит, история этой небольшой колонии чаек с привычками гнездования на деревьях будет продолжена.

Особенно я люблю бывать в центре грядово-озерного комплекса. Здесь настоящее куличиное эльдорадо: окрестности озерков непрестанно оглашаются голосами больших улитов, двух видов кроншнепов, фифи, травников, больших веретенников, чибисов, золотистых ржанок. При приближении с озерков-окнищ поднимаются кряквы, чирки-свистунки, гоголи, хохлатые чернети. Изредка в кронах низкорослых сосенок удается найти гнездо серого сорокопута. В приозерных сосновых рощицах гнездятся серые вороны, а их старые гнезда занимает маленький, но очень агрессивный сокол – дербник. В последние 10 лет на большинстве верховых болот количество гнездящихся серых ворон резко снизилось. На Обольском болоте из 15 пар осталась только одна. Все их гнезда постепенно разрушились, и дербникам негде стало гнездиться. При выборе места для гнездования дербник экологически пластичен, и при отсутствии построек серых ворон может гнездиться прямо на земле. Но в таком случае количество удачных выводков у дербников заметно сокращается. Причина этого – разбойная деятельность млекопитающих: лисиц, норок, хорьков. Как помочь птицам? Решение было очевидным: нужно было «поднять» популяцию дербников Козьянского заказника на деревья. Но как это сделать практически? И вот по всему болоту на соснах на высоте от 2,5 до 5 метров были укреплены плотные моховые кочки. Кочки спиливались ножовкой и крепились на ветвях сосен с помощью палок, жердей и алюминиевой проволоки. Результаты следующего гнездового сезона превзошли все ожидания: из десяти построенных мной гнезд четыре оказались занятыми дербниками.

Кстати, пара беркутов, гнездящихся на Обольском болоте, уже десять лет занимает только искусственные гнезда. У этих орлов несколько другие проблемы. Все более-менее старовозрастные леса по окраинам болота давно вырублены, и беркутам все труднее найти мощные деревья с архитектоникой кроны, удобной для постройки гнезда. К тому же дерево должно стоять на опушке или на прогалине, чтобы эти крупные хищники могли свободно подлетать к гнезду. Кроме беркутов, на болоте гнездятся змееяды, скопы, полевые луни. В «мышиные» годы на гнездовании встречается болотная сова. А возле деревни Козьяны была отмечена самая северная в Европе точка гнездования такого экзотического для Беларуси вида как золотистая щурка. Всего здесь отмечено 175 гнездящихся видов птиц, в том числе 44 вида из Красной книги Беларуси.

Как видите, читатель, в целом птичья жизнь на территории Козьянского заказника до настоящего дня богата и интересна. Но есть ли здесь проблемы? Есть, и немалые! Особую тревогу биологов вызывает северная граница заказника. Непонятно, чем руководствовались проектировщики заказника, как ножом разрезая болота Судино, Заольховое, другие и оставляя огромные участки лесов и болот вне охранной зоны. А ведь там гнездятся многие из редких видов птиц: большой подорлик, черный аист, скопа, змееяд, дербник, серый сорокопут, бородатая неясыть. Необходимо включить в заказник естественный резерват озов и камов – Шаповальский Мох. Непосредственно к заказнику примыкают связанные с ним ручьями и каналами черноольховые леса и низинные болота в поймах рек Свины и Дрожбитки. И особенно настораживает то, что болота Оболь-II, Судино, Заольховое и ряд других уникальных болот Козьянского заказника все еще включены в комплексную базу битумного и гидролизного сырья Обольского торфобрикетного завода. Есть над чем задуматься природоохранным организациям и чиновному люду.

Золотистые щурки *(Merops apiaster)*

Заканчивая очерк о Козьянском лесоболотном комплексе, хочу подчеркнуть мысль о том, что заказники, подобные этому, очень уязвимы. И только тогда, когда здесь будет создана служба управления хотя бы с минимальным штатом смотрителей, можно надеяться, что и через десятки лет у озера Красомай будет охотиться большой подорлик, а над Обольским болотом парить могучий беркут, как символы того, что мы успели передать эстафету жизни своим детям и внукам.

Dr. Vladimir Ivanovsky's narrative about the unique forest and wetland complex located in the Belarusian Poozerie region – zakaznik Koziany, is presented in the «Natural Heritage» section. Koziany holds one of the largest peatbogs in Vitebsk region – the Obol peatbog that contains over a hundred larger and smaller lakes; as well as lake Krasomai with its peculiar virtually impassable. Since 1972, Dr. Ivanovsky has been studying birds in the zakaznik, to discover nests of Golden Eagle, Greater Spotted Eagle, Short-Toed Eagle, Merlin, Ural Owl, Bee-eater. Nestings of 175 bird species, including 44 Belarusian Red Data Book, have been recorded here. A lot of rare raptors in Koziany breed on artificial platforms made by Dr. Ivanovsky.

ЧАРОЎНАЯ ФЛЕЙТА

СЯРГЕЙ ЗУЁНАК

З вялікай колькасці пярнатых спевакоў, якія сустракаюцца ў беларускіх лясах, а, гледзячы шырэй, дык не толькі ў беларускіх, а і ўвогуле амаль ва ўсёй – ад карэльскай тайгі да прыволжскіх стэпаў – Еўропе, не адшукаць больш птушку, якая б спалучала ў сабе столькі дзіўных якасцяў, як лясная флейта – авяльга.

Ужо адно тое, што аднасіцца яна да сямейства, усе астатнія прадстаўнікі якога жывуць у цёплых экзатычных краінах альбо, як мінімум, на Далёкім Усходзе – краі, можа, і не вельмі цёплым, але ад гэтага не менш экзатычным – вылучае авяльгу з шэрагу шматлікай еўрапейскай вераб'епадобнай радні. Маючы такіх незвычайных сваякоў на далёкім поўдні, авяльга быццам імкнецца не адставаць ад іх у плане экзатычнасці ні ў чым: ні ў знешнім выглядзе, ні ў голасе, ні ў асаблівасцях паводзін. І трэба заўважыць, што ва ўсіх гэтых намінацыях еўрапейская авяльга ніколькі не адстае ад экзатычных афрыканскіх і паўднёваазіяцкіх сваякоў. А што тычыцца знешняга выгляду, дык многім з іх авяльга яшчэ і фору дасць – вопратка ў яе больш чым арыстакратычная. Пераканацца ў гэтым няцяжка, дастаткова ўсяго аднойчы ўбачыць авяльгу, каб назаўседы запомніць яе цудоўны выгляд, такі незвычайны для ў большасці сваёй сціпла апранутых прадстаўнікоў арнітафаўны памеранага поясу. Пэўна, менавіта авяльга ў свой час з'явілася прататыпам для стварэння казачнага вобразу чароўнай Жар-птушкі – больш падыходзячай кандыдатуры на гэтую ролю, бадай што, і не згадаеш!

Даволі буйная ў параўнанні з іншымі прадстаўнікамі вераб'епадобных птушак нашых лясоў – крыху большая за шпака, авяльга мае цудоўную, ні з чым не параўнальную па характву і яркасці афарбоўку. Крылы, хвост і нешырокая палоска ад дзюбы да вока ў самца чорныя, усё астатняе апярэнне – ярка-жоўтага, нават залатога колеру! У палёце, калі толькі паспееш – настолькі маланкава пералятае авяльга з дрэва на дрэва, – можна заўважыць чатыры жоўтыя плямкі – дзве больш яркія – на хвасце і дзве, крыху цьмянейшыя – на крылах. Самкі і маладыя, як гэта часцей за ўсё і здараецца ў птушыным царстве, апранутыя больш сціпла: крылы і хвост

бурувата-карычневыя, верх – жаўтавата-зялёнага, ніз – белавата-зялёнага колеру з прадольнымі бурымі рысачкамі. Ну, а зусім малыя птушаняты, якія толькі што пакінулі роднае гняздо, тыя і ўвогуле на авяльгу не падобныя – ад дзюбы і да канца тулава яны афарбаваныя ў аднатонны бурувата- карычневы, пад кару дрэва альбо пажухлае лісце, колер. Толькі рэдкія залацістыя пёрцы, што дзе-нідзе праяўляюцца ў аснаванні куртатага хвосціка, які яшчэ і хвастом цяжка назваць, нагадваюць аб будучым характве афарбоўкі дарослага самца. Жывучы ў гняздзе, малыя авяльжаняты, падтрымліваючы павышаную сакрэтнасць, амаль што не падаюць голасу. А вось пакінуўшы яго і размеркаваўшыся па галінах роднага дрэва, становяцца, наадварот, вельмі гаварлівымі – седзячы ў розных канцах дрэва, увесь час пераклікаюцца даволь гучнымі галасамі, якія больш за ўсе нагадваюць трохразовае хіхіканне. Калі трапляеш у гэты час на гнездавы ўчастак авяльгі, то складаецца ўражанне, што дзесьці ў зялёным гушчары знайшла прытулак вельмі вясёлая кампанія, якая бавіць свой час за разгляданнем часопісаў з не вельмі прыстойнымі малюнкамі.

Здавалася б, што дарослая птушка, афарбаваная так ярка, павінна кідацца ў вочы, як тая славутая белая варона ў чарадзе шэрых сястрыц, але куды там: жыхарка верхняга ляснога ярусу авяльга, якая ўвесь час праводзіць у зялёным гушчары лісця высока ў кронах дрэў, а спускацца на зямлю амаль што не мае ніякай патрэбы, аднасіцца да сапраўдных майстроў ляснога камуфляжу. Самкі з маладымі, яно зразумела – у іх афарбоўцы прысутнічаюць усе колеры, якія ёсць і на дрэве: тут і бурыя адценні кары, і пяшчотная зеляніна падфарбаванага летнім сонейкам маладога лісця – ім і хавацца асаблівай патрэбы няма, застыў на галінцы і быццам знік. А вось як маскіруецца самец у сваім парадным мундзіры, гэта, як кажуць, цуд прыроды – ну проста немагчыма застацца незаўважаным пры такой вопратцы! Магчыма ці не, але факт застаецца фактам – паказаўся на хвілінку сярод лісця, быццам раптоўна зняў, а потым хуценька зноў надзеў чароўную шапку-невідзімку, і раставаўся ў зіхаценні сонечных праменьчыкаў.

З'яўляецца авяльга ў нашых лясах даволі позна, калі ўжо добра зазелянее маладое лісце на дрэвах – па-першае, ёсць дзе схавацца, а па-другое, чарвякоў-вусеняў пашукаць. Адбываецца гэта звычайна ў канцы першай дэкады мая, а феналагічна супадае з зацвітаннем ландышаў, чаромхі і бэзу. Такім чынам, пачуўшы авяльгу, якая, вярнуўшыся з далёкай вандроўкі, не замаруджвае заявіць аб сваім прыбыцці гучнай, на ўвесь лес, песняй, можна смела сцвярджаць: "Вясна ўсталявалася канчаткова!"

Харчуецца яна там, дзе і жыве: выключна ў кронах дрэў, збіраючы сярод лісця розных насякомых, у тым ліку і махнатых вусеняў, якія не па зубах, а, дакладней кажучы, не па дзюбе большасці нашых іншых птушак. Так што, калі разважаць з меркантыльнага пункту гледжання як, дарэчы, звыкла і разважае большасць людзей, авяльга ў гэтым сэнсе птушка не толькі карысная, але і амаль незаменная (улічваючы зязюлю, якая таксама харчуецца махнатыі вусенямі). У другой палове лета, калі паспяваюць лясныя ягады, а на пладовых дрэвах наліваюцца сокам духмяныя грушы, салодкія яблыкі і іншыя прысмакі, авяльга з задавальненнем пераходзіць на вегетарыянскую дыету, становячыся заўзятым наведвальнікам садоў. Праўда, у адрозненне ад сваго не вельмі далёкага сваяка шпака, пасягае яна на «прыватную» маёмасць неяк па-інтэлігентнаму далікатна (а як жа яшчэ можа рабіць гэта птушка, якая мае такі арыстакратычны выгляд?!), а таму, улічваючы ў дадатак яе былыя заслугі перад лясной і садовай гаспадаркай, асаблівых прэтэнзій садаводы-аматары да авяльгі ніколі не маюць. З такімі гастранамічнымі схільнасцямі звязана яшчэ адна ўнікальная асаблівасць авяльгі:

ужываючы сакавітыя плады і мяккіх насякомых, якія ўтрымліваюць вельмі малую колькасць хіціну, авяльга ў адрозненне ад большасці нашых іншых птушак амаль не адчувае патрэбы ў вадзе. Не тое, каб яна зусім не піла – часам то расінку перахопіць, то ў лужынку дажджавой вады, што на суку ў невялічкім дупле-выбоіне ўтварылася, дзюбу абмакне. Пэўна, гэтага ёй і хапае, таму што да вадапою, які звычайна наведваюць амаль усе лясныя жыхары, авяльга спускаецца толькі ў выключных выпадках.

Гняздо ў авяльгі, як няцяжка здагадацца, таксама незвычайнае: уяўляе яно сабой мяккі глыбокі кошык, памайстэрску сплецены, як мы ўжо высветлілі, з тонкіх палосак драўнінняга, часцей за ўсё ліпавага, луба і травы. Знутры гэта пабудова высцілаецца бяростай, пер'ем, раслінным рыззём. Птушкі, якія гняздуюцца ў гарадах, замест лыка часта выкарыстоўваюць абрыўкі шпагату, пакулле, на высцілку ідуць нават аўтобусныя білеты. Для таго каб зрабіць такую пабудову як гняздо авяльгі, патрабуецца поўнае ўзаемаразуменне і зладжанасць дзеянняў абодвух членаў птушынага сямейства. Абплесці лыкам развілку на самым канцы танюткай галінкі і прымайстраваць да яго гняздо-кошык (а менавіта так для большай бяспекі размяшчае авяльга сваё жытло) у адзіночку проста немагчыма. Для таго, каб пазбегнуць непрыемнасцей, звязаных з такім незвычайным размяшчэннем гнязда (пры самым нязначным подыху нават лёгкага ветрыка яно гойдаецца, як завадное), авяльга ўжывае яшчэ адно цікавае інжынернае вынаходніцтва: па краі гняздо выкладзена шырокім борцікам з расліннага пуху, не кажучы ўжо пра мяккую высцілку-пярыну. Такое «абсталяванне» дазваляе і яйкам і птушанятам заставацца цэлымі і непашкоджанымі нават пры самым моцным ветры. А што тычыцца драпежнікаў, дык большасць з іх проста фізічна не ў стане дабрацца да гнязда, якое яшчэ, дарэчы, і замаскіравана някепска. А тыя, якія ўсё ж пасягаюць на яйкі альбо птушанят, заўсёды атрымаюць дастойны адпор – нават шэрая зладзейка-варона лічыць за лепшае не звязвацца з раз'юшанымі ўладарамі гнязда.

Ну, а ўжо як спявае авяльга, пэўна нікому не трэба расказваць. Яе гучныя, дзіўныя па чыстаце і тэмбры флейтавыя свісты добра вядомыя кожнаму аматару птушак. Ды што там аматару, калі гучыць лясная флейта, дык не звярнуць на яе ўвагі ўвогуле немагчыма! Дарэчы, спявае авяльга вельмі ахвотна з першага дня прылёту і нават пасля таго, як птушаняты пакінуць гняздо. Спявае яна не толькі на гнездавым участку, але і ў любым іншым месцы, проста там, дзе захочацца (заўважце, яшчэ адна незвычайная рыса). Цудоўны голас авяльгі гучыць з моманту поўнага распускання лісця на дрэвах (а як жа можа быць інакш у птушкі, якая ўсё сваё жыццё праводзіць у кронах) – і да канца жніўня, пары, калі залатыя птушкі пачынаюць збірацца ў далёкую дарогу на поўдзень. Так што слухаць – колькі пажадаеце, вось толькі ўбачыць – гэта як каму пашанцуе.

А самае цікавае і незвычайнае ў спевах авяльгі – тое, што ўвогуле гэта зусім не спевы, дакладней кажучы, авяльга ўкладае ў свае флейтавыя пасвісты значна больш шырокі біялагічны сэнс, чым гэта робяць іншыя птушкі, спяваючы на гнездавых участках. Як мы ўжо ведаем, спявае авяльга дзе захоча і калі захоча, а ў дадатак да гэтага ў самкі спевы атрымліваюцца нічым не горшыя чым у самца! Як сведчаць назіранні, у «плачы авяльгі», які натхняў Сяргея Ясеніна на пранікнёныя творы, гучыць і трывога, і пагроза сапернiку, і проста жаданне пагутарыць з сабе падобнымі. У літаратуры апісаны выпадак, калі самка авяльгі, што жыла ў гарадскім парку аднаго з буйных гарадоў дзесьці на поўдні Расіі, спявала не горш за самца, прычым пры даволі цікавых акалічнасцях. Палюючы аднойчы за матылём, яна падляцела да ваконнай шыбы на адным з верхніх паверхаў жылога дома і ўбачыла там сваё адлюстраванне... З гэтага моманту птушка ўвесь свой час праводзіла, прычапіўшыся звонку да шыбы і высвятляючы адносіны з віртуальным сапернікам. Пры гэтым яна выконвала такія гучныя арыі, што перакрывала ўсе іншыя гукі горада. Спрабавалі адчыніць шыбу – птушка пералятала на суседнюю, і гісторыя паўтаралася. Самец жа ў гэты час спраўна збіраў вусеняў і карміў птушанят. Яшчэ адно назіранне таго ж аўтара: аднойчы ў канцы лета наведаў ён дзікую грушыну, якая служыла своеасаблівай сталоўкай для птушак. Хто толькі ні прылятаў сюды паласавацца сакавітымі пладамі! На гэты раз арнітолагу пашчасціла пачуць з густой кроны цэлы флейтавы канцэрт, які выконвала адразу некалькі птушак. Які́м жа было здзіўленне назіральніка, калі, прасачыўшы за выканаўцамі, ён высветліў, што капэла складалася з шасці самак і толькі аднаго самца авяльгі! І, нарэшце, яшчэ адно. Як вядома, у шафе кожнай славутасці схаваны шкілет. Не пазбегла гэтай долі і авяльга, лясная прымадона. Справа ў тым, што яна не толькі салодкагучна спявае, але, у сваім закулісным жыцці, яшчэ і крычыць, што той ачмурэлы кот! Робіць яна гэта вельмі ахвотна і часта, прычым, як ні дзіўна, гук гэты не выказвае ніякіх адмоўных эмоцый, хутчэй наадварот: такім чынам птушкі пераклікаюцца паміж сабой. Мяркуйце самі: цудоўныя спевы падчас абурэння, вар'яцкія крыкі падчас сяброўскіх зносін.

Тая ж песня, якую звычайна спяваюць птушкі, «маркіруючы» свой гнездавы ўчастак, у авяльгі ўяўляе сабой набор даволі ціхіх шчэбетаў і выконваецца толькі самцом і толькі каля гнязда ў перыяд размнажэння...

Вось якая яна залатая авяльга, птушка-флейта, птушка-загадка, птушка 2002 года!

It is by no means an accidental that the Golden Oriole – a golden bird, a flute-bird, a mysterious bird, one of the most exotic species of Belarusian fauna – has been selected the Bird of Year 2002. Every birdwatcher is attracted by its rich coloring, expressive song and peculiarities of its nesting biology and feeding. This is the subject of the article «Wonderful Flute» by Siarhey Zuyonak.

АРНІТОЛАГІ Ў ЗЯЛЁНЫХ ШЫНЯЛЯХ

ВАСІЛЬ ГРЫЧЫК

1916 год... Усходняя лінія фронту Першай сусветнай вайны спыніла свой рух на цэлых 20 месяцаў... Вайна стала «акопнай». І ў гэты самы час у трэцім нумары нямецкага арніталагічнага часопіса «Ornithologischer Jahrbuch» («Арніталагічны штогоднік») за 1916 год з'яўляецца невялікі артыкул «Асеннія і зімовыя назіранні у расейскай Польшчы, Валыні і Беларусі» за подпісам нямецкага арнітолага-аматара І.Генглера. Крыху пазней, у тым жа годзе нямецкі часопіс «Falko» («Сокал») друкуе «Заметкі з дзённіка» К.Шлютэра з назіраннямі за птушкамі ў ваколіцах Смаргоні.

О.Кляйншмідт

Гэтыя два невялікія артыкулы становяцца «першымі ластаўкамі», што даюць пачатак вялікаму шэрагу друкаваных прац 1916 — 1923 гадоў на нямецкай мове аб арнітафаўне Беларусі. Усяго іх выйдзе ў свет больш за 50, сярод якіх побач з кароткімі нататкамі і спісамі сустрэчаных відаў, трапляюцца і буйныя працы з абагульненнем вялікага матэрыялу.

В.Рудзігер

Але хто ж збіраў звесткі для гэтых прац, апрацоўваў іх і рыхтаваў да друку? З сучаснага пункту гледжання можа падацца дзіўным, але большая частка гэтых матэрыялаў сабрана вайскоўцамі, арнітолагамі-аматарамі, што воляй лёсу апынуліся ў франтавой паласе і, выкарыстоўваючы кожную магчымасць, вывучалі фаўну мясцовых птушак, збіралі калекцыі, шукалі птушыныя гнёзды. Менавіта свае франтавыя нататкі, часам нават чарнавыя запісы з дзённікаў, гэтыя людзі потым дасылалі ў спецыяльныя арніталагічныя часопісы, якіх у той час у Германіі выходзіла больш за палову дзесятка.

А.Рэйхенаў

Вось як характарызуе дзейнасць даследчыкаў у ваенных шынялях вядомы беларускі заолаг А.У.Фядзюшын: «Уступіўшы на недаследаваную тэрыторыю, нямецкія арнітолагі — асабліва пасля таго, як іх уласная тэрыторыя ў Нямеччыне ў арніталагічным стасунку, можна сказаць, ужо да вайны была пераабследавана ўздоўж і ўпоперак..., — з надзвычайнай стараннасцю прыняліся за калекцыяніраванне і збор матэрыялаў па фаўне і, у прыватнасці, аб птушках. Цікава адзначыць, што многія з наведаных імі правінцый, асабліва раён Пінскіх балот, зрабілі на іх надзвычайнае ўражанне, прычым гэтая краіна прыпадаблялася некаторымі па меншай меры Сібіры альбо падобным аддалёным і дзікім мясцовасцям. Мясцовае насельніцтва, нашы беларусы-палешукі, апісваецца некаторымі з нямецкіх аўтараў на манер нейкіх дзікіх тубыльцаў, з уласцівым яму «тыповым пахам», пад агульнай назвай «Panje» (відаць, ад агульнапрынятага ў той час зваротку «пан»). Асабліва іх здзіўляла пашыранае ў Палессі барцёвае пчалярства, і многія дрэвы з борцямі былі вывезены ў нямецкія музеі. Зразумела, што ў ацэнцы новых абставін значную ролю адыгрывалі падагрэтыя вайной патрыятычныя, далёка не сяброўскія пачуцці да расійцаў, што відаць хаця б з таго, што звычайна ў іх дзённіках і справаздачах, апублікаваных у спецыяльных навуковых часопісах, зусім недарэчы праскоўзвае тое ці іншае выяўленне варожых адносін да ўсяго рускага...».

Аднак, абстрагуючыся ад палітычных амбіцый, што дыктаваліся абставінамі нялёгкага часу, мы паспрабуем хаця б у агульных рысах акрэсліць вынікі гэтага, між іншым, вельмі значнага, перыяду ў вывучэнні арнітафаўны Беларусі. Арнітолагаў, што ў ваенны час збіралі, апрацоўвалі і друкавалі матэрыялы па птушках Беларусі, можна ўмоўна падзяліць на дзве катэгорыі:

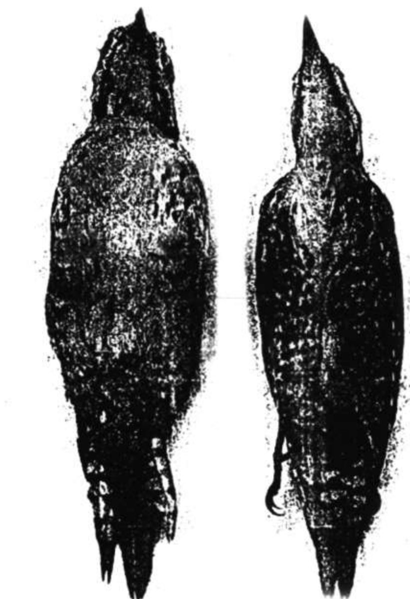
1) Прафесіяналы — звычайна супрацоўнікі нямецкіх прыродазнаўчых музеяў або шырока вядомыя і прызнаныя аматары, якія збіралі і апрацоўвалі калекцыйныя матэрыялы ў складзе арганізаваных экспедыцый «ва ўсходнюю прыфрантавую паласу» (у першую чаргу гэта Захтлебен (H.Sachtleben), Лем (K.Lemm) і Рэйхенаў (A.Reichenow)), ці працавалі з прысланымі з фронту калекцыямі ўжо ў Германіі (Кляйншмідт (O.Kleinschmidt), Шлегель (K.Schlegel) і іншыя).

2) Шматлікая кагорта аматараў, што былі мабілізаваны ў рады дзеючай арміі і апынуліся на Усходнім фронце, як правіла, у якасці малодшых афіцэраў, і ў ваенных умовах працягвалі займацца любімай справай: Добрык (L.Dobbrick), Фенк (R.Fenk), Грасман (W.Grassman), Кардэс (H.Cordes), Рудзігер (W.Rudiger), Цэдліц (O.Zedliz) і іншыя. Падыходы гэтых даследчыкаў да вывучэння птушак былі рознымі. Сярод іх былі кваліфікаваныя назіральнікі за птушкамі, што гадзінамі сачылі ў біноклі за птушыным жыццём беларускіх лясоў і балот, заўважаючы самыя патаемныя моманты ў паводзінах птушак, назіралі іх пералёты і гнездаванне (Грасман, Шлютэр) або дэталева вывучалі асаблівасці спеваў мясцовых берасцянак, драздоў і сініц (Фенк).

Некаторыя з франтавых афіцэраў збіралі калекцыі птушыных яек (Рудзігер, Кардэс) або саміх птушак у выглядзе стандартных калекцыйных скурак — для ўласных калекцый або па заказу іншых арнітолагаў. У апошніх выпадках здабытыя птушкі часта адпраўляліся пасылкамі ў Германію ў замарожаным выглядзе або пасля спецыяльнай апрацоўкі мыш'яком. Агульны аб'ём калекцый, сабраных у той час на тэрыторыі Беларусі, безумоўна, складае больш за 2,5 тысячы асобнікаў. Значная частка калекцыйнага матэрыялу адразу паступіла ў нямецкія музеі, у прыватнасці, зборы птушак (936 скурак 116 відаў) экспедыцыі Стэхава (E.Stechow) — у музей Мюнхена, дзе захоўваюцца і сёння. Зборы Лема з Белавежскай пушчы, якія даследаваў Рэйхенаў, знаходзіліся ў Берлінскім прыродазнаўчым музеі. Прыватная калекцыя, сабраная Цэдліцам, пасля яго смерці трапіла ў Дзяржаўны музей Стакгольма. Частка калекцый Рудзігера ўжо ў 1920 годзе знаходзілася ў Занкенбергскім музеі Франкфурта-на Майне. Лё-

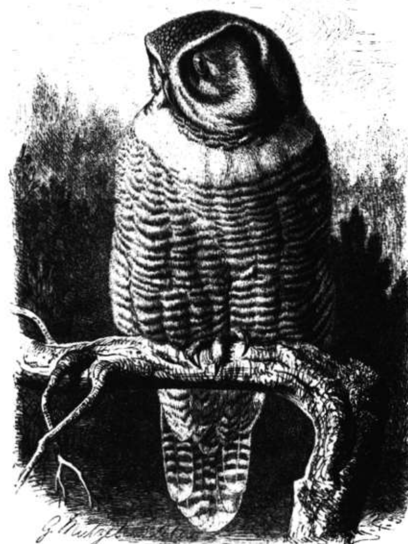
сы прыватных калекцый Шлегеля, Генглера, Дэнлера, а таксама аналагічных калекцый Рудзігера і Кардэса нам невядомы.

Калекцыйныя зборы з Беларусі далі падставу нямецкім арнітолагам для дэталёвага супастаўлення марфалагічных асаблівасцяў беларускіх птушак з мясцовымі, нямецкімі. Вынікам гэтага стаў шэраг навуковых артыкулаў, якія і сёння ўяўляюць пэўную цікавасць пры вывучэнні геаграфічнай зменлівасці птушак у Сярэдняй і ўсходняй Еўропе. Двое з вышэй пералічаных арнітолагаў – Захтлебен і Цэдліц – пасля заканчэння вайны ўзяліся за напісанне вялікіх абагульняючых прац на аснове матэрыялаў, сабраных на тэрыторыі Беларусі ў ваенны час. Абедзьве працы, кожная аб'ёмам у сотні старонак, убачылі свет

на пачатку 20-х гадоў. Па колькасці сабранага і апрацаванага матэрыялу гэтыя выданні з'яўляюцца не менш каштоўнымі, чым кніга У.М.Шнітнікава «Птушкі Мінскай губерніі», што лічылася на той момант «афіцыйнай» зводкай звестак аб птушках Беларусі. Менавіта да прац нямецкіх арнітолагаў пазней звярталіся беларускія і расійскія арнітолагі як да істотных крыніц інфармацыі аб фаўне беларускіх птушак другога дзесяцігоддзя XX стагоддзя.

Даць поўны пералік цікавых арніталагічных знаходак і назіранняў, зробленых нямецкімі арнітолагамі на тэрыторыі Беларусі, у межах кароткага артыкула немагчыма. Назавём толькі найбольш істотныя з іх, успомніўшы (у дужках) і іх аўтараў: 11 відаў птушак былі ўпершыню адзначаны для фаўны Беларусі: чырвоны каршун (Цэдліц), арол-карлік (Меер), вялікі арлец (Грасман), вялікі зуёк (Дэнлер), белахвосты пясочнік (Дэнлер), малы грыцук (Рэйхенаў), сава-бярозаўка (Рэйхенаў), рудахвостка-чарнушка (Цэдліц), вяртлявая чарацянка (Рудзігер), чырвонагаловы каралёк (Цэдліц), караткапальцы паўзунок (Захтлебен). Для некаторых з гэтых птушак (арла-карліка, вяртлявай чарацянкі), а таксама для шэрагу іншых рэдкіх відаў, дзякуючы знаходкам гнёздаў ці здабычы маладых птушак, было пацверджана і гнездаванне. Вызначаны пэўныя адрозненні беларускіх арабкаў, жоўтагаловых дзятлаў, шэрых драздоў ад птушак тых жа відаў з больш заходніх частак арэалу, і на гэтай падставе беларускія папуляцыі выдзелены ў асобныя падвіды.

Праведзены некаторыя цікавыя біялагічныя назіранні: за шэрымі жураўлямі (Грасман; Шлютэр). Апошні аўтар, між іншым, з вайсковага дырыжабля дакладна змераў вышыню пралету кліну жураўлёў), кулікам-чарняком (Грасман), падкаменкай (Добрык) і іншымі відамі. Надрукаваны шматлікія даныя аб феналогіі вясновага і асенняга пралётаў птушак у Беларусі (Грасман, Стэхаў, Шлютэр і інш.) і складзе зімовай фауны (Цэдліц).

Трэба адзначыць, што ў даследваннях беларускай фаўны нямецкімі арнітолагамі не абыйшлося і без памылак, часам даволі істотных. Так, здабытых у пойме Шчары маладых баталёнаў Цэдліц памылкова вызначыў як малых грыцукоў і на гэтай падставе палічыў, што гэта птушка гняздуецца на беларускіх балотах. Памылка была выпраўлена толькі праз 20 гадоў іншым нямецкім арнітолагам – Тышлерам. Рудзігер, які знайшоў на поўдні сучаснай Брэстчыны яйка, падобнае па афарбоўцы на яйкі паўночнага кулікашчогаля, таксама палічыў тым самым даказаным гнездаванне гэтага віду ў «Пінскіх балотах». Зыходзячы з сённяшніх ўяўленняў аб гнездавым арэале шчогаля, гэтыя звесткі можна лічыць безумоўна памылковымі. Аднак, тым не менш, перыяд даследванняў нямецкіх арнітолагаў у часы Першай сусветнай вайны з`яўляецца неад`емнай і істотнай старонкай у гісторыі беларускай арніталогіі. Сабраныя за гэты час звесткі разам з данымі У.М.Шнітнікава і польскага даследчыка Я.Даманеўскага даюць даволі поўны "зрэз" якаснага складу арнітафаўны Беларусі пачатку XX стагодзя, з`яўляючыся добрай "адпраўной кропкай" для рэгістрацыі тых змен, якія назіраліся затым у наступныя дзесяцігоддзі.

У заключэнне лічу патрэбным выказаць шчырую падзяку доктару Ўолтару Тідэ і доктару Марціну Фладэ за дасланыя матырыялы аб пералічаных нямецкіх арнітолагах і іх друкаваныя працы, якіх няма у бібліятэках Мінска.

In his article titled «Green-clad Ornithologists», Dr. Vasily Gritschik details on the research by German ornithologists in Belarus during World War I, which has resulted in the publication of over 50 German-language scientific papers in 1916 through 1923. Eleven bird species were recorded for the first time in Belarus; nesting of some of them, as well as a number of rare species, was also confirmed. A total of 2.5 thousand sample items were collected in Belarus and transported to Germany.

ПТИЦЫ НА МАРКАХ

АЛЕКСАНДР ВИНЧЕВСКИЙ

Марки служили и служат мощным стимулом для изучения географии, зоологии и ботаники, истории, искусства и иностранных языков. Представляете, сколько литературы надо перерыть, чтобы, например, определить птиц на австралийских марках, если на них только местные названия на английском языке? Я стал коллекционировать марки в 3-м классе, сначала – все с животными, потом – исключительно с птицами и зверями из Международной Красной книги. Мой брат Дмитрий также увлекся филателией и в конце концов специализировался на марках с дневными хищными птицами. Этот его выбор во многом, можно сказать, и определил наше дальнейшее профессиональное увлечение – изучение птиц отряда соколообразных. Экспозиционная коллекция брата «Аристократы неба» неоднократно получала призы на филателистических выставках.

Самой старой маркой с птицей в нашей коллекции была австралийская с птицей-лирой (1932). Одной из самых наукообразных я считаю французскую серию с хищными птицами (1984), где рядом со снимком были отображены специфические особенности их строения ***(3)***. До сих пор одной из самых удачных, по моему мнению, является польская серия (1974) с соколами. Для пустельги и кобчика – соколов с наиболее выраженным половым диморфизмом – художник сделал сцепки, где изобразил рядом самца и самку ***(1)***. Совы на польских марках (1990) тоже выполнены художественно и безукоризненно с орнитологической точки зрения: для серой неясыти на разных марках отображены даже обе цветные морфы ***(2, 6)***. Бельгийская почта на протяжении двух десятков лет ежегодно выпускает стандартные небольшие марки, знакомящие с обычными птицами страны ***(9, 10, 12, 13)***. К сожалению, среди почтовых ведомств этот пример последовательного экологического просвещения населения остается уникальным. Советские марки с животными «работали» на природу и буквально: в частности серия, посвященная Фонду зоопарков (1990), имела увеличенный номинал, третья часть которого шла на улучшение условий содержания животных в неволе ***(4)***.

В недолгой истории белорусской филателии загадочную историю имеют два малых листа по 12 и 16 марок (тираж по 30 000) и два блока с птицами, которые были отпечатаны в 1996 году для нашей почты типографией «The House of Questa» в Лондоне (художник Дэни Бэркхар). Британцы – известные ценители диких птиц, и предложение изобразить на серии британского происхождения целый сонм птиц, безусловно, исходило от них. Эта серия практически не поступала в широкую продажу по номинальной стоимости и, к сожалению, осталась неизвестной для нефилателистов. На марках изображено 29 видов птиц, но приведены только их латинские названия ***(8)***. Высокое качество полиграфии и исполнения немного стушевывается маркой с белохвостым черным аистом. Но с другой стороны марки с ошибками у филателистов и ценятся выше! Два блока из этой серии – с нырками и бекасом ***(11)*** – являются самыми редкими белорусскими марками с птицами (тираж по 20 000). Отпечатанный для Беларуси в Москве тираж первого квартблока с тремя птицами, для примера, составлял 1,219 млн. Серия 2000 года с лутком имеет тираж 90 000, а малые листы с серией 1998 года с вертлявой камышевкой – только 20 000.

Отрадно, что белорусская почта с самого начала уделяет огромное внимание биологической тематике: вышли марки, посвященные рыбам, насекомым, растениям. Охране природы посвящены марки с национальными парками, редкими млекопитающими и птицами. «Белпочта» давно сотрудничает со Всемирным фондом охраны дикой природы (WWF), логотип которого – большая панда – хорошо известен филателистам всего мира. С 2002 года у белорусов появилась возможность регулярно получать и марки с полярной крачкой – логотипом одной из старейших всемирных природоохранных организаций – BirdLife International.

По свидетельству сотрудников BirdLife International белорусские марки 2002 года с логотипом этой организации являются уникальными, первыми официальными марками в мире! Для АПБ это также был дебют, к тому же она оказалась второй (после НОК) общественной организацией, логотип которой был размещен на белорусских знаках почтовой оплаты (тираж 50 000).

Кроме коллекционирования марок филателия включает в себя собирание маркированных конвертов и карточек, спецгашений, конвертов первого дня и картмаксимумов ***(7)***, т.е. всего, что имеет отношение к деятельности почтового ведомства. И все это многообразие официальных изданий может иметь отношение к птицам. Спецгашения изготавливаются почтой ко дню официального выпуска марки или приурочиваются к какому-либо событию. В 2001 году, например, такой штемпель был посвящен 215-й годовщине со дня рождения известного белорусско-польского орнитолога Константина Тызенгауза и был изготовлен по нашей просьбе ***(5)***. Используется спецштемпель только один день (!), и поэтому конверты, карточки и картмаксимумы, к которым он прикоснулся, уже на следующий день имеют далеко не номинальную цену. Белорусская почта с самого начала выпускала практически все возможные разновидности почтовых изданий, посвященные именно птицам.

308 видов птиц национальной фауны предоставляют редакторам издатцентра "Марка" большой простор для выбора. 75 видов птиц занесено в национальную Красную книгу.

При достоверном изображении птиц и иллюстрировании интересных морфологических и поведенческих особенностей марки Беларуси будут эффективно привлекать к наблюдению в природе и ее охране взрослых и молодых людей, как у нас, так и за границей. Марки являются визитной карточкой страны, и люди со всей земли главным образом из них узнают об уникальных особенностях природы страны-издателя. Таким образом, белорусские марки могут сыграть существенную роль не только в просвещении населения, но и в развитии экотуризма в нашей стране, а значит, и сохранении ее самобытной природы.

The sovereign Belarusian post stamp publishing dates back to 1992. And it was in January 1994 that the first Belarusian bird stamps (##58-60) were published. As of 2002, a total of 46 bird stamps have been produced, featuring 39 species! These pioneer stamps that gave rise to the Belarusian philately, as well as the best pieces of his animal stamp collection are the subject of the article «Birds on Stamps» by Alexandre Vintchevski.

1

2

3

5

6

ВОДНА-БАЛОТНЫЯ ПТУШКІ

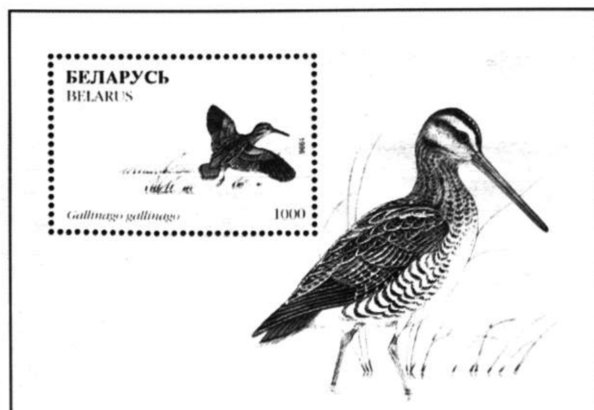

8

9

10

11

12

13

ПТУШКА 2002 ГОДА

ПАВЕЛ КАРАНЕЦ, 8 год
СШ №3, г.Слонім

АЛЯКСАНДР ЮРЭВІЧ, 10 год
Налібоцкая СШ,
Навагрудскі р-н, Гродзенская вобласць

ВОЛЬГА ГУРСКАЯ
Налібоцкая СШ,
Навагрудскі р-н, Гродзенская вобласць

А. СЕРБУН

…ЯТЛАНА БЫЧКО, 10 год
…абская СШ, Іўеўскі р-н, Гродзенская вобласць

Авяльга

ПАВЕЛ АБДУЛАЕЎ, 16 год
З'ятраўская СШ,
Навагрудскі р-н, Гродзенская вобласць